

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.

DOI: 10.18384/2310-7235-2015-3-68-75

Басин М.А., Хаидов С.К.

Тулский государственный педагогический университет

им. Л.Н. Толстого

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ УЧАЩИХСЯ ИЗ СЕМЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен выученной беспомощности у юношей и девушек из семей «группы риска», проходящих обучение в социальном техникуме, а также исследуется и анализируется субъективная оценка преподавателями выученной беспомощности у учащихся и причины, к этому приводящие. Исследуются психологические состояния самих преподавателей в условиях осуществляемой педагогической деятельности их субъективное отношение к работе, удовлетворенность работой, оценка успешности работы с учащимися. Представлены условия совершенствования реабилитационно-коррекционной деятельности на основе выделенных психологических особенностей учащихся и преподавателей.

Ключевые слова: выученная беспомощность, личностная беспомощность, семьи «группы риска».

M. Basin, S. Khaidov

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

TEACHERS' SUBJECTIVE ESTIMATE OF THE LEARNED HELPLESSNESS OF THE PUPILS FROM THE «RISK GROUP» FAMILIES

Abstract. In this article the phenomenon of learned helplessness of young people from «risk group» families is considered. As they are the students of a Social Technical School, the teachers' subjective estimate of the students' learned helplessness, as well as its causes, are studied and analyzed. The teachers' psychological state in the process of their pedagogical activities is studied, as well as their subjective attitude to work, job satisfaction, and estimation of how successful their work with the students is. The conditions for improving the rehabilitation and correction activities on the basis of the singled out psychological characteristics of pupils and teachers are presented.

Key words: learned helplessness, personality's helplessness, «risk group» families.

© Басин М. А., Хаидов С. К., 2015.

Анализ структуры проводимой социальной реабилитации государственными учреждениями и службами с детьми из семей группы риска показывает, что в ней слабо учитывается такой психологический фактор, как психологическая беспомощность.

Развитие проблемы беспомощности в различных ее аспектах у представителей всех возрастов и социальных групп обуславливают сложившиеся за последние двадцать пять лет экономические и социально-психологические условия, требующие активности, самостоятельности, инициативности, энергичности от личности для адаптации к постоянно меняющимся социально-экономическим условиям современного мира.

Проблемой формирования выученной беспомощности в зарубежной психологии занимались М. Селигман, Э. Берн, С. Майер, Дж. Овемайер, Р. Соломон и др. В отечественной психологии данную проблему исследовали Н.А. Батурин и Д.А. Циринг [7], которые разделяют выученную беспомощность на два вида – ситуативную (развивающуюся в конкретной ситуации) и личностную.

Ситуативная беспомощность в их исследованиях определяется как временная реакция на те или иные неподконтрольные человеку события. В то же время личностная беспомощность – это устойчивая мотивационная характеристика человека, формирующаяся в процессе развития под влиянием взаимоотношений с окружающими.

Личностная беспомощность проявляется в замкнутости, эмоциональной неустойчивости, возбудимости, робости, пессимистичности мировосприятия, склонности к чувству вины, более

низкой самооценке и низким уровне притязаний, равнодушии, пассивности, отсутствии креативности. В их работах подчеркивалась роль внешних факторов, способствующих выработке пассивных поведенческих реакций на ситуации, которые ранее были условно запечатлены как нерешаемые. В то время как у животных подобные поведенческие паттерны рассматриваются как прямая условно-рефлекторная реакция в объективно безвыходной ситуации, то у человека она формируется, по-видимому, более сложными связями, посредством речевых установок на неуспех, определяемые субъективной негативной оценкой окружающего социума.

Сложность коррекции выученной беспомощности заключается в последовательном формировании личности, ориентированной на нее как инструмент влияния на других людей, позволяющий реализовать вторичную выгоду в получении материальной, юридической, психологической и других видов поддержки. Это обусловлено тем, что именно в человеческом обществе возникают чувства сопереживания, эмпатии, сострадания, стремления понять и помочь оказавшемуся в трудной ситуации человеку.

С одной стороны, именно эти чувства позволяют нам быть гуманными, а с другой – они являются источником манипуляции (сознательной или бессознательной), применяемой группой лиц с выученной беспомощностью.

Т.И. Шульга, ссылаясь на работу Е.Г. Алексеенковой, отмечает, что «теоретический аспект исследований авторов, изучающих особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, свидетельствует,

что педагогическая система социально-педагогических учреждений для детей и подростков строится, прежде всего, на личностно ориентированном подходе к обучению и воспитанию ребенка. Помимо этого, она является гуманистической и направлена на формирование социально адаптированной личности воспитанника социально-педагогического учреждения, на воспитание у него позитивного образа семьи» [9, с. 72].

При безусловном согласии с необходимостью данной посылки на практике авторы отмечают зачастую невозможность реализации указанного выше личностного подхода в силу непонимания технологий работы с той или иной личностью, их уникальных психологических особенностей. К одной из таких уникальных психологических характеристик можно отнести выученную беспомощность.

Авторы статьи в течение нескольких лет занимаются исследованием проблемы выученной беспомощности у маргинальных личностей, результаты которого опубликованы в следующих работах [2; 3; 4]. Данные маргинальные личности как правило являются родителями учащихся специальных учебных заведений, где обучаются юноши и девушки в возрасте от 14 до 18 лет. Эти люди часто лишены родительских прав, ведут асоциальный образ жизни, являются алкоголе- и наркозависимыми и не интересуются жизнью своих детей. Можно утверждать, что данные семьи находятся в трудной жизненной ситуации вне зависимости от материального положения, хотя, как показывает практика, экономическое положение семьи как правило находится за чертой бедности или около нее.

Данное исследование посвящено рассмотрению выученной беспомощности у старших подростков и юношей из семей группы риска, обучающихся в социальных техникумах, с точки зрения субъективной оценки преподавателей, находящихся с ними в непосредственном взаимодействии, а также выявлялось наличие признаков личностной беспомощности и у самих преподавателей.

Условия социального техникума, организованного по типу интерната, позволяют ребятам погрузиться в пространство жизни без материальных лишений. Предоставляется благоустроенное жилье, систематическое питание, санитарно-гигиенические принадлежности, образовательные услуги по обучению навыкам, способствующим их дальнейшей социальной адаптации. Однако столь значительные социально-экономические и бытовые изменения крайне слабо влияют на изменение представлений юношей и девушек о собственной жизни.

Исследование проводилось на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, где проходили курсы повышения квалификации для преподавателей социального техникума, контингент которого составляют лица юношеского возраста из социально неблагополучных семей, семей «группы риска».

В процессе работы с преподавателями был использован следующий диагностический инструментарий: 1) полуструктурированное интервью по вопросам отношения к работе, удовлетворенности работой, оценка успешности работы с учащимися; 2) методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко [6];

3) исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан.

В исследовании приняло участие 23 преподавателя.

Полуструктурированная беседа показала, что у 57 % преподавателей отмечается неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью, выражающаяся в чувстве педагогической беспомощности по ее результатам. Из ответов респондентов можно говорить о проявлении психологических защит по типу рационализации, изоляции и др. с целью сохранения позитивной Я-концепции. Однако 85 % специалистов видят значимость в своей деятельности, понимают ее социальную важность, что показывает на положительное отношение к работе как собственному профессиональному выбору.

Наиболее описываемой частью образа будущего результата своей профессиональной деятельности является сам преподаватель, «научивший», «передавший знания», «получивший удовольствие от процесса передачи знаний», «расслабляющийся преподаватель». Однако данный образ исключает учащихся. Преподаватели вытесняют процесс взаимодействия с ними, очевидно, это происходит вследствие того, что учащиеся являются источниками психологической травматизации. Преподаватели не видят возможности влияния на их личность, поведение, поэтому они смиряются с тем, что видят, используют различные психологические защиты с целью снижения чувства беспомощности, в которое их погружает неудовлетворенность изменениями, происходящими с учащимися техникума.

Итогом такого подхода становится двойное неудовлетворение: учеников – преподавателями, а преподавателей – учениками. Данное взаимозависимое влияние оказывает в большей степени негативный эффект, нежели позитивный.

Результаты по методике диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко свидетельствуют о том, что у 60 % отмечаются следующие складывающиеся симптомы: неудовлетворенность собой (13 баллов) и загнанность в клетку (11 баллов), а также наличие фазы напряжения в стадии формирования. Симптомы эмоционального выгорания, снижение стрессоустойчивости, раздражительность являются психологическими признаками личностной беспомощности педагогов, в первую очередь, по отношению к источнику травматизации (ученикам), а во вторую – к коллегам по работе.

Исследование по методике Дембо-Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан показало, что у 43 % респондентов уровень самооценки находится чуть ниже 45 баллов, что свидетельствует о заниженной самооценке.

Анализ самооценки сотрудников социального техникума, контингент которых формируют в основном ученики из неблагополучных семей, показал преобладание ее выраженной негативной формы. Можно предположить, что среди факторов, стимулирующих данное явление, будет значимым такой, как отсутствие видимых изменений в поведении учеников, о чем постоянно заявляют преподаватели. Конечно, по их словам, положительные изменения происходят, но они достигаются путем длительных изменений, некоторые ученики приходят и выра-

жают им благодарность, но это происходит чаще после окончания образовательного учреждения. Таким образом, большую часть времени им приходится сталкиваться с негативным, агрессивным и сопротивляющимся любым воздействиям контингентом, что приводит, как было сказано выше, к эмоциональному выгоранию, снижению самооценки, снижению защитных сил организма, преобладанию представлений об отсутствии возможности целенаправленных изменений в поведении учащихся, изменении их представлений о жизни.

Для определения значимых связей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, который учитывался статистическим компьютерным пакетом SPSS 21.

Корреляционный анализ выявил положительные связи между показателями «Низкая самооценка преподавателей» и «Неудовлетворенность результатами своей профессиональной деятельности» ($r_s=0,7$, $p=0,01$), «Загнанность в клетку» ($r_s=0,6$, $p=0,01$); между показателями «Неудовлетворенность собой» и «Загнанность в клетку» ($r_s=0,6$, $p=0,01$).

Таким образом, чем больше показатель «Низкая самооценка преподавателей», тем больше показатели «Неудовлетворенность результатами своей профессиональной деятельности» и «Загнанность в клетку» и наоборот; чем выше показатель «Неудовлетворенность собой», тем выше показатель «Загнанность в клетку».

Таким образом, у преподавателей отмечаются психологические признаки личностной беспомощности и складывающиеся симптомы эмоционального выгорания.

Субъективная оценка преподавателями психологических характеристик учащихся, влияющих на эффективность проводимой социальной реабилитации, показала следующие результаты.

Созданные для учащихся условия воспринимаются ими как должные, а в некоторых случаях – как «плата общества за свое благополучие». С точки зрения В. Макарова [5], изложенная в трансактном анализе формула – «Я неблагополучен – Вы благополучны» полностью подтверждает данные идеи ребят.

У юношей и девушек отмечается повышенная агрессивность по отношению к любым проявлениям некоторого личностного сближения со стороны преподавателей. Данное поведение респонденты видят в материнской депривации данной категории учащихся, которая формирует у них устойчивое состояние беспомощности в достижении материнской любви, защиты, уверенности.

Данная агрессивность вызывает у преподавателей защитные реакции, которые проявляются во фразах: «За что их любить», «Они что, должны нам на шею сесть и ножки свесить, гадости делать, а мы их любить должны?» и т.п.

Подобные варианты взаимодействия с таким контингентом учащихся не позволяют получить желаемого результата, который сам по себе требует корректировки, так как результат, которого хотят преподаватели – нереалистичен. Он (желаемый результат) не связан с конкретной личностью учеников – он обезличен.

Учащиеся даже выбор будущей профессии воспринимают как навязывание со стороны государства. Они не хотят

получать это образование. Их заставляют при этом не родители, а общество. Отсюда вытекает потребительское отношение: заставили – получайте. Они легко отказываются посещать занятия и рады выйти из стен данных учреждений в условия намного хуже, чем предоставляет им общество. Данное поведение возможно объяснить тем, что в семьях с хроническими проблемами происходит адаптация к серьезным кризисам, вырабатывается привычка жить подобным образом. В таких семьях отсутствует потребность и мотивация на какие-либо изменения [8].

В данном случае отсутствие желания к изменениям наблюдается и у учащихся. Негативная оценка их жизни, а также жизни их биологической семьи вызывает раздражение. Юноши и девушки стремятся уйти домой из благополучных условий быта к домашней бытовой неустроенности, к своим близким, страдающим алкоголизмом или другими видами зависимостей и асоциальным поведением.

Все вышеперечисленное формирует у учащихся две системы ценностей: первая – реально действующая, вторая – социально приемлемая, внешняя, маскирующая первую. Для маскировки используются личностные установки, представления ребенка о том, что хорошо и плохо. Кроме этого, складываются две системы установок: первая – бессознательная или вытесняемая в бессознательное, а вторая – социально приемлемая, но находящаяся под контролем первой.

Противоречивые установки, по мнению преподавателей, обусловлены системой воспитания родителей и системой влияния преподавателей образовательного учреждения.

Таким образом, личность юношей и девушек из социально неблагополучной семьи является внутренне конфликтной, противоречивой, в результате чего можно наблюдать трудности в достижении значительных социально позитивных изменений.

Преимущества реабилитационной работы с такими учащимися состоит в их ограниченности от негативного непосредственного влияния родственников. Для формирования позитивного образа собственного будущего, выработки адекватных способов взаимодействия с агрессивным и негативно воздействующим окружением важно сохранить положительное отношение к образу родителей, так как именно образ родителя учащимися субъективно, а не объективно, оценивается положительно. Именно на этой субъективной положительной оценке [1] родительского образа появляется возможность формировать объективное понимание реальной жизненной ситуации, в которой находятся родители.

Понимая, что проблема отсутствия изменения лежит в отсутствии потребности и мотивации к изменению, важно выделять причину подобного отсутствия. По мнению авторов, изначально можно утверждать, что ценности и смыслы были зафиксированы в период раннего и дошкольного детства на примере своей семьи, характеризующейся кризисными явлениями. Только в школе ребенок в большей степени осознанно начинает стремиться к изменению, критичности, уже навязанной ему стратегии жизни. Внедряются социальные установки, внутренне рассогласованные с имеющимися в сознании и бессознательном ребенка.

Однако с возрастом происходит понимание учащимися возможного негативного влияния со стороны общества на их ценности и установки, сформированные в их семьях, что приводит к их маскировке социально приемлемыми установками и ценностями. Также происходит подтверждение правильности выбранной двойной стратегии, защищающей от критики общества, а также ее закрепление. Данная стратегия, по нашему мнению, является одной из ключевых причин безуспешности влияния преподавателей на учеников выделенной категории.

Таким образом, существует ряд психологических, социальных и экономических аспектов прямо и косвенно влияющих на формирование выученной беспомощности. При этом необходимо отметить, что беспомощность носит не тотальный характер, а проявляет себя в избранных ситуациях.

В заключение сформулируем основные выводы по статье:

1. У преподавателей отмечается выученная беспомощность, обусловленная неудовлетворенностью своей профессиональной деятельности.

2. Выученная беспомощность у преподавателей является профессиональной деформацией, проявляющейся в низкой самооценке, в том числе результатов своей профессиональной деятельности.

3. Выученная беспомощность у учащихся является онтогенетическим образованием, возникающим в результате рассогласования педагогического воздействия в семье и в образовательном учреждении, и в то же время она выступает в качестве инструмента влияния на социум.

4. У учащихся из семей «группы риска» присутствует двойственность установок и ценностных ориентаций: социально одобряемых и социально порицаемых. При этом социально одобряемые установки и ценности выступают маскировкой социально порицаемых.

5. Низкая оценка результативности собственной реабилитационной деятельности со стороны преподавателей приводит к формированию у них заниженной самооценки и началу синдрома эмоционального выгорания.

6. В основу реабилитационно-коррекционной работы должно быть положено: а) сохранение субъективно положительного образа родителей с формированием объективной оценки их реальной жизненной ситуации; б) преодоление различных видов психологических защит при формировании доверительных отношений между учащимися и преподавателями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Басин М.А. Формирование волевой регуляции у подростков с делинквентным поведением. Автореф. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006 18. с.
2. Басин М.А., Хаидов С.К. Иждивенческая позиция личности маргинальной женщины, находящейся в трудной жизненной ситуации, как негативный фактор социализации ребенка // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. Сборник научных статей. / Ред. В.Н. Ослон, Е.В. Селенина. М., 2013. С. 125–134. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournals.ru/childdeprivation/issue/63975.shtml> (дата обращения: 05.01.2015)
3. Басин М.А., Хаидов С.К. Психологические особенности маргинальных

- личностей // The unity of science. 2015. Vol. 2. P. 44–46.
4. Басин М.А., Хаидов С.К. Типология психологических отклонений в развитии маргинальной личности // Акмеология. 2015. № 2 (54). С. 128–134.
 5. Макаров В.В., Макарова Г.А. Сценарии персонального будущего. М., 2008. 383 с.
 6. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. учеб. пособие. Самара, 2001. 672 с.
 7. Циринг Д.А. Психология выученной беспомощности : учеб. пос. М., 2005. 120 с.
 8. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пос. М., 2005. 254 с.
 9. Шульга Т.И. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского государственного областного университета. (Электронный журнал) М., 2012. С. 73–82. Электронный ресурс: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/215> (Дата обращения: 17.04.2015)